

Скоропад Алексей Эдуардович

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ И АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛА: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

В данной статье автор рассматривает комсомол как объект политического контроля. В то же время учитывается, что антирелигиозные действия самого комсомола были составной частью политического контроля над повседневной жизнью советского человека, оказывали существенное влияние на формирование правил и запретов советского общества. Показано, что повседневная жизнь молодежи, в том числе самих комсомольцев, все шире и настойчивее вовлекалась в сферу влияния политического контроля. Определена зависимость модификаций повседневной жизни от общекультурного уровня партийных и комсомольских лидеров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В данной статье автор рассматривает комсомол как объект политического контроля. В то же время учитывается, что антирелигиозные действия самого комсомола были составной частью политического контроля над повседневной жизнью советского человека, оказывали существенное влияние на формирование правил и запретов советского общества. Показано, что повседневная жизнь молодежи, в том числе самих комсомольцев, все шире и настойчивее вовлекалась в сферу влияния политического контроля. Определена зависимость модификаций повседневной жизни от общекультурного уровня партийных и комсомольских лидеров.

Ключевые слова и фразы: комсомол; молодежь; религия; политический контроль; повседневность; правосознание.

Скоропад Алексей Эдуардович

Тамбовский государственный технический университет

alexei_skoropad@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
И АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛА: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ[©]**

С самого начала своего существования комсомол формировал представление о постыдности приобщения к ценностным идеалам прошлого. Первая программа РКСМ поставила целью участие «в творчестве новых форм жизни» [16, с. 10]. Внятного представления о чертах быта, достойных социалистического общества, юные «революционеры повседневности» не имели. Направления модификаций повседневной жизни, как правило, определялись общекультурным уровнем руководителей коммунистической партии и комсомола. В условиях, когда среди них как в центре, так и на местах, были люди самых разных уровней образования и общей культуры, сама суть преобразований повседневной жизни была непредсказуема.

Единство подхода к повседневной жизни было, пожалуй, продемонстрировано лишь в сугубо отрицательном отношении к религии.

Отмечалось «непримиримое противоречие» «между директивами коммунистической партии и заповедями религии» [4, с. 195]. Причем именно с помощью комсомола государство попыталось реализовать чисто силовой натиск на Церковь. Комсомольцы не упускали ни малейшей возможности для использования культовых зданий, воспринимая это как использование имущества, нажитого обманом, для нужд трудового народа. Определяющее значение для роста антикомсомольских настроений имело активное участие членов РКСМ в кампании вскрытия святых мощей.

В 1921 году в Программу РКСМ делегаты IV Всероссийского съезда РКСМ включили положение: «...РКСМ ведёт идейную борьбу с религиозными предрассудками, одурманивающими сознание молодого поколения трудящихся» [16, с. 68]. Первичным комсомольским организациям поручалось «пропитывать всю просветительскую работу политическим содержанием, не забывая об антирелигиозной пропаганде» [6, д. 125, л. 4-22].

На практике уже первые мероприятия комсомольцев антирелигиозной направленности (субботники, воскресники), несмотря на видимость чисто созидательного характера, были связаны с показной демонстрацией неуважения к религии и публичными оскорблениями в адрес молодежи, отказывающейся участвовать в субботниках, отмечающей старые праздники.

Особой осторожности объективно требовало решение вопросов взаимоотношений власти и религиозных конфессий в регионах с преобладанием нерусского населения. Участие в них молодежи должно было, если и иметь место, то отличаться крайней осторожностью, толерантностью, уважительностью к старшим, в силу укоренившихся национальных традиций. Однако надо признать, что и здесь при осуществлении политического контроля возобладали конфронтационная тенденция. Показателем в этой связи циркуляр ГПУ от 30 марта 1922 года, рекомендовавший применять репрессивные меры независимо от конфессиональной принадлежности [17]. Вместе с тем, стоит учесть специфику комсомольского противодействия религиозному влиянию в общинах и колониях переселенцев из Европы [2], а также более гибких взаимоотношений комсомола с приверженцами ислама [14].

В борьбе с религией коммунистический союз молодежи видел один из факторов унификации российского молодёжного движения. Неслучайно на заседании 26 октября 1922 года, посвященном вопросам отношений с альтернативными молодежными организациями, ЦК РКСМ особое внимание обратил на союзы христианской молодежи. Было решено не допускать в ряды религиозных организаций лиц моложе 18 лет, способствовать преследованиям за антигосударственную и религиозную агитацию, не допускать образования новых религиозных объединений [10, д. 32, л. 68].

Самыми экстравагантными и вызвавшими наибольшую неприязнь широких масс формами антирелигиозной деятельности комсомола в начале 1920-х годов стали «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха».

ЦК комсомола напрямую выводил полезность новых праздников из замены ими религиозных [11, д. 10, л. 191]. Между тем, антирелигиозные праздники нередко превращались в хулиганские выходки

против верующих [13], доходило до самых настоящих побоищ между комсомольцами и верующими. Но именно в этом комсомольцы видели определенный «смак», даже хвалились хулиганством в печати [3, с. 5-6].

Как показала практика антирелигиозной деятельности комсомола первых 5-ти лет его существования, желаемого снижения уровня религиозности масс не произошло, а напряжённость во взаимоотношениях коммунистических организаций и населения усиливалась. Фиксировалось множество обращений в местные органы власти с требованиями предотвратить сожжения и демонстрации у церкви [1, с. 59], люди искренне опасались, что экстравагантная молодежь начнет жечь не чучела и макеты церквей, а настоящие церкви [8, с. 66]. После антирелигиозных праздников, устроенных комсомольцами в начале 1923 года, резко увеличился поток антикомсомольских жалоб в газеты и органы власти, провальными для РКСМ стали очередные выборы в советы. Власти пришлось применять запретительные меры: комсомольцам не разрешалось посещать массовые мероприятия вооружёнными, во время антирелигиозных праздников усиливались наряды милиции, во многих местах в толпу были влиты сотрудники ГПУ.

В апреле 1923 года XII съезд РКП(б) резко осудил издевательства над предметами веры и культа, признал их затрудняющими «освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков» [7, с. 115]. После «комсомольской пасхи» последовали официальный отказ коммунистических организаций от открыто антирелигиозных выступлений, переориентирование на лекции, тематические вечера, коллективные читки и беседы, научно-популярные публикации.

ЦК РЛКСМ ориентировал на ведение более дифференцированной антирелигиозной пропаганды. Подготовка ячейковых политпросветорганизаторов, в частности, велась с учетом места их дальнейшей работы (в городе или деревне). Контроль со стороны высших партийных и комсомольских органов состоял, прежде всего, в обследовании комсомольских ячеек. При этом выяснялось, ведется ли естественнонаучная пропаганда, имеются ли кружки, как они работают, систематически ли проводятся антирелигиозные мероприятия [12, д. 210, л. 15-19].

Повышению эффективности осуществления политического контроля на местах способствовала разработка центральными советскими органами «Программ обследования деревни (села)». Так, «Программа обследования», разосланная ЦК РКП(б) в 1924 году по районам Сибири содержала и пункты, направленные на выяснение результативности антирелигиозной работы: «Принимает ли духовенство участие в культурно-просветительской работе; в каких формах выражается его деятельность; велись ли беседы по вопросам хозяйственным, политическим или только религиозным; принимал ли участие в кооперативных и других организациях, каких именно; какое влияние имеет мулла на различные слои населения; ведётся ли антирелигиозная пропаганда; кем, как ведётся (беседы, лекции, чтение журналов); имелись ли случаи гражданских похорон, октябрин, не было ли случая отказа от церковного брака». В «Программе обследования» «по вопросам быта» содержались следующие позиции: рост или падение религиозности рабочего населения (особенно молодежи и женщин), гражданский и церковный брак, похороны и крестины, формы празднования гражданских обрядов и отношение к ним рабочих (особенно женщин и жён рабочих) [цит. по: 9, с. 339].

С помощью подобных обследований у лиц, участвующих в разработке государственной политики в отношении религии, складывалась более объективная картина происходящего на местах. Однако при этом не нужно забывать, что за предыдущие годы многие из них привыкли с недоверием относиться как к сообщениям с мест, так и к самим нижестоящим функционерам.

Проникновение политического контроля в обрядовую сферу привело к усилению зависимости населения от бюрократии государственных учреждений. На совершение религиозного обряда требовалось разрешение местных органов власти, иначе его могли трактовать как антисоветскую акцию. Даже когда человек умер, заполнялась анкета в 50 вопросов. Из 100 вопросов состояла анкета на самоубийц [5, д. 3541, л. 49].

Постепенно ЦК комсомола унифицировал антирелигиозную деятельность комсомольцев, корректируя и утверждая местные планы. Причём Центральный Комитет коммунистического союза молодежи в середине 1920-х годов, как правило, играл стабилизирующую роль, нацеливал на взвешенные действия. Местные комитеты ориентировались на планирование только того, что выполнимо.

В декабре 1926 года политпросвет ЦК ВЛКСМ, учитывая неподготовленность кадров для атеистической пропаганды, настоятельно рекомендовал комсомольским организациям отказаться от самостоятельного проведения массовых мероприятий, особенно антирелигиозных диспутов [12, д. 348, л. 20]. Комсомольские организации нацеливались на более простые формы пропаганды, в первую очередь, громкие чтения. Вызавшие резкое неприятие крестьянства «комсомольские карнавалы» заменялись агрономическими лекциями, беседами врачей, показательными сельскохозработами.

Таким образом, в середине 1920-х гг. политический контроль, как разновидность управления в молодежной среде, осуществлялся в духовной сфере довольно успешно. Однако именно эта относительная «успешность» служила двигателем к установлению тотального контроля, более радикальных действий против верующих.

Список литературы

1. **Баланцев А. В.** Антирелигиозная деятельность комсомола (1918-1925 гг.): дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2008.
2. **Баланцев А. В., Слезин А. А.** Комсомол первой половины 1920-х годов в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 8-31.
3. **Богданов Н.** Комсомольская пасха // Смена. 1926. № 8.
4. **Бухарин Н. И., Преображенский Е. А.** Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии Большевиков. Гомель: Гос. издат., 1921.
5. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-840. Оп. 1.
6. **ГАСПИТО.** Ф. П-1205. Оп. 1.

7. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.** М., 1970. Т. 3.
8. **Неживых Н. А.** Взаимоотношения партийных и советских органов с православной церковью в 1920-1929 гг. На материалах Западной Сибири: дисс. ... к.и.н. Омск, 1998.
9. **Пономаренко М. В.** Ислам в религиозной политике советской власти в первой трети XX века (по материалам Западной Сибири) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 20.
10. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 3.
11. **РГАСПИ.** Ф. М-1. Оп. 4.
12. **РГАСПИ.** Ф. М-1. Оп. 23.
13. **Слезин А. А.** Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
14. **Слезин А. А.** Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2007. № 1. С. 59-63.
15. **Слезин А. А., Баланцев А. В.** Противодействие комсомольских организаций религиозному влиянию среди «восточных национальных меньшинств»: специфика первой половины 1920-х годов // ВВ: Проблемы общества и политики. 2012. № 3. С. 48-100.
16. **Товарищ комсомол.** М., 1969. Т. 1.
17. **Шифротелеграмма Полномочного представительства ГПУ на Урале (г. Екатеринбург) Вотскому областному отделу ГПУ с текстом циркуляра ГПУ при НКВД РСФСР от 30 марта 1922 г. о необходимости проведения агитационной кампании и привлечении к ответственности служащих всех конфессий, противящихся изъятию культовых ценностей** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gasur.narod.ru/cdni/doc/church/doc16-18.htm> (дата обращения: 22.03.2013).

SOVIET POLITICAL CONTROL AND KOMSOMOL ANTI-RELIGIOUS ACTIVITY FORMATION: INTERACTION

Skoropad Aleksei Eduardovich
Tambov State Technical University
alexey_skoropad@mail.ru

The author considers Komsomol as an object of political control, at the same time takes into account that Komsomol anti-religious activity was a part of political control over the daily life of the soviet people, had a significant influence on the formation of the rules and prohibitions of the soviet society, shows that the daily life of young people, including Komsomol members, was increasingly and insistently becoming involved in the sphere of political control influence, and determines the dependence of daily life modifications on the party and Komsomol leaders' general cultural level.

Key words and phrases: Komsomol; young people; religion; political control; daily life; legal conscience.

УДК 94(47).083.76

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность крупной неформальной правой политической организации Царской России периода Первой мировой войны – кружка врача П. А. Бадмаева. Особое место уделено социальному составу, вопросу организации собраний, кругу рассматривавшихся на собраниях вопросов. Делается вывод о степени влияния кружка П. А. Бадмаева на внутреннюю политику Николая II.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Первая мировая война; правомонархические салоны; кружок; Государственный совет; Государственная дума; Совет министров.

Стогов Дмитрий Игоревич, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
bel-grigorij@yandex.ru

КРУЖОК П. А. БАДМАЕВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

В последние десятилетия возрастает интерес исследователей к деятельности право-консервативного движения Российской империи начала XX века. К примеру, историк А. А. Иванов рассмотрел проблему, связанную с отношением правой группы Государственного совета России к Первой мировой войне и ее зачинщикам [13]. Гораздо менее тщательно изучена деятельность неформальных правых политических организаций (кружков, салонов, «чаепитий», «бесед» и т.д.). Между тем вопрос об их влиянии на властную политику государства в годы Первой мировой войны, когда традиционная для России монархическая государственность начала испытывать системный кризис, крайне актуален. Наиболее значимыми неформальными правыми организациями были кружок сенатора А. А. Римского-Корсакова, салон графини С. С. Игнатьевой, кружок князя М. М. Андроникова. Особое место среди прочих правых кружков и салонов занимал кружок тибетского врача П. А. Бадмаева.